

Д.В. Приймачук

**АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ РЕШЕНИЯ «АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА»:
ТЕОРИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ**

В 2011 г. начался вывод американского воинского контингента и их союзников из Исламской Республики Афганистан, который должен завершиться к концу 2014 г. Руководство США уже приступило к выработке формата новой миссии в Афганистане. Одновременно США инициировали переговоры с правительством Афганистана о юридическом оформлении собственного военного присутствия на период с 2015 по 2024 г. путем заключения двусторонних соглашений. В сложившихся условиях все большее значение приобретает вопрос о соблюдении национальных интересов США. Под прикрытием решения «афганского конфликта» Вашингтон задействует весь спектр технологий политического влияния, среди которых целесообразно выделять две основные группы: методы «прямого действия» и технологии «косвенного влияния». Развитие ситуации в Афганистане в обозримой перспективе будет оказывать непосредственное влияние на обеспечение региональной и глобальной безопасности. Существующие и потенциальные угрозы, исходящие с афганской территории, в первую очередь, затрагивают интересы приграничных государств, а также России, Китая и Индии. При этом речь идет не только о деятельности террористических группировок, но и о сохранении в Афганистане долгосрочного военного присутствия США и их союзников.

Ключевые слова: США и Афганистан; стратегия США по Афганистану; Международные силы содействия безопасности; технологии политического влияния.

По инициативе США, поддержанной Великобританией и рядом других стран – членов НАТО, в том числе и в интересах решения «афганского конфликта», в декабре 2001 г. были созданы Международные силы содействия безопасности (МССБ). Данное решение получило одобрение Совета безопасности ООН (СБ ООН) – резолюция № 1386 от 20 декабря 2001 г. [1].

В соответствии с документом МССБ были сформированы на период шесть месяцев и должны были действовать только в Кабуле и его окрестностях. В дальнейшем по настоянию США и их союзников по НАТО мандат этих сил неоднократно продлевался, а зона ответственности была расширена на всю территорию Исламской Республики Афганистан (резолюции Совбеза ООН №№ 1413, 1444, 1471, 1510, 1536, 1563, 1589, 1623, 1659, 1662, 1707, 1746, 1776, 1805, 1817, 1833, 1868, 1890, 1917, 1943, 1974, 2011, 2041). На начальном этапе командование МССБ осуществлялось поочередно отдельными странами, в августе 2003 г. оно было передано НАТО, а с 2009 г. руководство воинскими контингентами США и их союзниками в Афганистане полностью перешло к американцам [2].

Необходимо понимать, что МССБ никогда не являлись частью миротворческой операции ООН. Стоящие перед ними задачи определены в резолюциях Совбеза ООН в весьма общем виде: «оказывать поддержку <...> в поддержании безопасности, <...> с тем чтобы афганские власти, а также персонал Организации Объединенных Наций и другой международный гражданский персонал, участвующий, в частности, в усилиях по реконструкции и гуманитарной деятельности, мог работать в безопасной обстановке и предоставлять помощь в обеспечении безопасности для выполнения других задач в поддержку Боннского соглашения» [1].

Несколько более четко задачи сформулированы в «Военно-техническом соглашении между МССБ и Переходным правительством Афганистана» 2002 г.:

– «...задача (миссия) МССБ заключается в содействии афганским властям в обеспечении безопасности»;

– «в число возможных задач, которые могут решаться совместно с силами Переходного правительства, будет включено патрулирование местности»;

– «содействовать Переходному правительству в формировании перспективных структур безопасности»;

– «оказывать содействие Переходному правительству в восстановлении страны»;

– «определить и сформировать систему подготовки и всестороннего обеспечения для будущих структур безопасности Афганистана».

При этом статус МССБ определен как «международные силы, уполномоченные резолюцией Совбеза ООН № 1386» [3].

Задачи МССБ были расширены в совместных декларациях НАТО и правительства Исламской Республики Афганистан (ИРА) по долгосрочному партнерству, подписанных в 2006 и 2010 гг. В соответствии с этими документами Североатлантический союз, в частности, обязуется «содействовать афганским силовым ведомствам в целях повышения их потенциала и готовности к отражению угроз безопасности, стабильности и целостности Афганистана, а также обеспечения региональной безопасности».

В декларации 2010 г. указаны следующие «возможные направления» сотрудничества НАТО с правительством ИРА:

– содействие в становлении и реформировании афганских силовых ведомств и других государственных институтов;

– помощь в повышении профессионализма личного состава силовых ведомств ИРА, в том числе в плане борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

В совместных декларациях НАТО и правительства ИРА МССБ определены как «силы НАТО и стран-партнеров, действующие в соответствии с мандатом СБ ООН».

Таким образом, ни в резолюциях СБ ООН, ни в подписанных между НАТО и правительством ИРА документах конечные цели США и их союзников конкретно не сформулированы. В узком понимании их можно трактовать как «создание безопасных условий для работы афганских властей и персонала ООН», в широком – как формирование эффективных национальных силовых структур и органов государственной власти, а также восстановление инфраструктуры страны [1].

Расплывчатость формулировок позволяла США и их союзникам в любой момент заявить о выполнении МССБ мандата СБ ООН. С учетом того, что антитеррористическая кампания в Афганистане не является миротворческой операцией ООН, командование НАТО имеет возможность проигнорировать призывы Совета безопасности о предоставлении итогового отчета о результатах деятельности МССБ.

Условия пребывания входящих в МССБ иностранных воинских контингентов на территории ИРА определены в «Военно-техническом соглашении между МССБ и Переходным правительством Афганистана». Данный документ и в настоящее время наделяет командующего МССБ (американского генерала) неограниченными правами по применению войск, перемещению сил и средств, использованию воздушного пространства и наземной инфраструктуры. Все иностранные военнослужащие и гражданский персонал МССБ выведены из-под юрисдикции судебных органов ИРА. На МССБ не распространяется налоговое законодательство страны. Стремление афганского правительства изменить эту ситуацию путем подписания отдельного соглашения о статусе МССБ результата не принесло.

Таким образом, учитывая характеристики политической стратегии в отношении Афганистана с момента прихода к власти Дж. Буша-мл. и до сегодняшнего дня, нормативно-правовое регулирование является одной из приоритетных технологий влияния США на афганском направлении. При этом Вашингтон постоянно стремится добиться их легитимизации со стороны мирового сообщества.

Основным инструментом реализации положений подписанных документов стали воинские контингенты МССБ, численность которых первоначально составляла 5 000 чел. К 2009 г. группировка иностранных войск в Афганистане достигла 135 тыс. чел. (90 тыс. – американцы). К концу 2014 г. в стране находились около 44 тыс. иностранных военнослужащих, полный вывод которых предусматривается только по документам [4].

Примечательно, что содержание многочисленных соглашений (договоров), которые должны были определить основы мирного урегулирования в Афганистане, заключались в реализации концепта либерально-демократических преобразований афганской политической системы, осуществляемой на основе использования американского опыта и фактически под контролем

иностранного военного контингента при ведущей роли Вашингтона. Другими словами, несмотря на формально международный характер соглашений, фактически они являлись двусторонними и учитывали интересы преимущественно США.

С нашей точки зрения, игнорирование исторической специфики афганского общества, построенного на принципах исламского традиционализма и этнической специфики населения, изначально не позволяли рассматривать ряд соглашений в качестве действенного инструмента политического урегулирования ситуации в Афганистане. В этой связи их подписание преследовало лишь одну практическую цель – реализацию в Афганистане стратегических интересов США.

Вместе с тем указанная цель не могла быть достигнута, учитывая чрезвычайную остроту противоречий между основными афганскими региональными лидерами, которая не позволяла администрации президента страны Х. Карзаю, даже используя силы международного контингента, контролировать всю территорию страны. В условиях политической децентрализации деятельность специально созданных американцами групп по восстановлению провинций также оказалась малоэффективной.

Вашингтон продолжает уделять развитию сотрудничества с официальным Кабулом на основе двусторонних соглашений повышенное внимание. Своеобразной кульминацией такого рода деятельности стало «Соглашение о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном», подписанное сторонами 2 мая 2012 г. [5]. По сути, с 2015 г. оно заменит «Военно-техническое соглашение» 2001 г. Однако подписанный в 2012 г. документ не определяет условия американского присутствия в Афганистане в период с 2015 по 2024 г. после вывода большей части войск НАТО в 2014 г. Его условия должны быть детально прописаны в очередном соглашении, текст которого до сих пор не утвержден. В тексте документа также нет каких-то конкретных цифр или упоминания программ, которые США собираются финансировать.

Вместе с тем Кабул уже принял обязательства под контролем Вашингтона осуществлять дальнейшие политические и социально-экономические преобразования, направленные на оформление в стране прозападной политической системы. Кроме того, США признаны основным стратегическим партнером Афганской республики, которая, в свою очередь, стала рассматриваться в качестве «основного союзника, не являющегося членом НАТО» [6].

Еще администрацией Дж. Буша-мл. был создан важный прецедент, в соответствии с которым практическая политика в отношении Афганистана впервые стала основываться на нормах американского национального законодательства. В частности, в 2002 г. Конгрессом был разработан целый «пакет» законов, касающихся политики в отношении Афганистана. Первым из них стал «Акт в поддержку свободы в Афгани-

стане» [7], в соответствии с которым предусматривалось оказание значительной финансовой помощи переходному правительству для осуществления «демократических преобразований». Принятые законы (поддержки «свободы» в Афганистане) четко определяли параметры политической системы, которая должна быть установлена в Афганистане: «Соединенные Штаты и международное сообщество должны поддержать усилия по развитию демократических гражданских властей и институтов в Афганистане и становлению нового, опирающегося на широкие разновозрастные слои населения, многонационального и полностью представительного правительства» [8. С. 32].

Несмотря на то что Вашингтону удалось законодательно оформить основные параметры перспективного развития Республики Афганистан в соответствии с собственными интересами, стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в стране так и не удалось. Более того, начиная с 2003 г. наметилась тенденция к ее осложнению.

В соответствии с официальными докладами американских военных, формирования Исламского движения талибов, вступив в союз с подразделениями «Аль-Каиды», последовательно усиливали свое влияние в пограничных с Пакистаном регионах. При этом единственным действенным инструментом обеспечения политической стабильности оставался воинский контингент, численность которого имела устойчивую тенденцию к увеличению, а после попытки покушения на Х. Карзая в 2004 г. именно американские военнослужащие стали исполнять функции его личной охраны.

Положения принятой в 2004 г. Конституции ИРА отнюдь не способствовали становлению системы демократической государственности, характерной для Запада. Напротив, указывалось, что «из содержания Конституции Афганистана вполне однозначно следовало, что основы, принципы и нормы ислама имели верховенство над традиционными стереотипами западной либеральной демократии. Ясно, что в случае возникновения противоречий афганцы будут следовать нормам ислама, а не подстраиваться под западные ценности» [Там же. С. 37].

В этих условиях усиливались меры непосредственного военного воздействия на внутривнутриполитическую обстановку в Афганистане. Впервые военные средства были применены еще в 2001 г. для ликвидации талибского режима. Впоследствии стратегическими целями американского вооруженного контингента являлось установление контроля над стратегически важными пунктами страны. К концу ноября 2001 г. эта задача, в общем и целом, была выполнена: американские войска контролировали все крупнейшие города Афганистана. С 2002 г. началось осуществление локальных военных операций с целью обеспечения «антиталибской санации» преимущественно пограничных с Пакистаном регионов.

После прихода к власти в США администрации Б. Обамы военные методы получили приоритетное значение. В частности, на первоначальном этапе своего президентства Б. Обама принял решение отправить в Афганистан дополнительный воинский контингент в количестве 30 тыс. чел.

Данный факт был обусловлен изменением целей использования воинского контингента. Новые приоритеты в этом вопросе были озвучены специальным представителем Б. Обамы в Пакистане и Афганистане Р. Холбруком. По его мнению, необходимо было «отойти от завышенных амбиций администрации Дж. Буша-мл. по превращению страны в действующую демократию, сосредоточиться на вопросах безопасности и противодействия терроризму» [9].

В марте 2009 г. Б. Обама конкретизировал указанное мнение, подчеркнув, что «мы имеем ясную, четкую цель: разбить, разоружить и нанести поражение Аль-Каиде в Пакистане и Афганистане и предотвратить ее возвращение в любых из этих стран в будущем» [10]. При этом Б. Обама декларировал использование военных, экономических и дипломатических средств при безусловном приоритете первых.

В соответствии с высказываниями высших официальных лиц Вашингтона количественное увеличение американского воинского контингента было обусловлено желанием добиться радикального перелома в борьбе с «мировым терроризмом». Другими словами, реализация задач «демократического переустройства» Афганистана была отложена на неопределенную перспективу.

Последовательное наращивание численности американского военного контингента в Афганистане означало активизацию деятельности по реализации концепции «доминирования во всем спектре», в соответствии с которой «Соединенные Штаты должны были иметь возможность, действуя в одиночку или с союзниками, нанести поражение любому противнику и управлять любой ситуацией с помощью военных операций» [11]. Это нашло свое практическое выражение в проведении масштабных военных операций в наиболее нестабильных с точки зрения деятельности талибов регионах Афганистана. Первой из них стали боевые действия в 2003 г. на юге страны в уезде Нади-Али (провинция Гильменд), в которых участвовали порядка 15 тыс. военнослужащих МССБ.

Имея ощутимое превосходство в живой силе и военных средствах, коалиционные военные смогли одержать быструю тактическую победу, оттеснив отряды талибов в горные районы. Вместе с тем физически уничтожить боевиков, нарушив их коммуникационные связи, а также инфраструктуру, предотвратив тем самым развитие партизанской войны, они не смогли.

Важное значение также стало приобретать дипломатическое давление, направленное на раскол единого фронта организаций талибов. При этом американские эксперты исходили из констатации существенных

идеологических различий между отдельными частями Исламского движения талибов, существенно осложняющих консолидацию движения. Официальные лица американской администрации констатировали насущную необходимость организации конструктивного диалога с отдельными талибскими представителями. Так, например, госсекретарь Х. Клинтон, представляя в 2011 г. бюджет на заседании Конгресса, объявила о необходимости финансирования программы «мероприятий по возвращению боевиков в гражданское общество» [8. С. 53].

Практическая реализация принципа «разделяй и властвуй» осуществлялась на нескольких уровнях. Во-первых, с привлечением представителей мирового сообщества. Первой «пробой пера» в этом отношении стала международная конференция, проведенная в Лондоне, в ходе которой президент Х. Карзай предложил создать «международный донорский фонд» с участием умеренных талибских организаций для проработки вопроса о коалиционном составе нового афганского правительства.

Еще одним практическим результатом указанной конференции стало принятие специальной декларации, которая была названа Соглашением по Афганистану [12]. В этом документе были сформулированы конкретные меры по оказанию помощи официальному Кабулу во всех значимых сферах на последующие пять лет. И хотя указанный документ изначально не предполагал действенных механизмов его практической реализации, сам факт его появления означал готовность мирового сообщества действовать в афганском направлении в рамках стратегии, определенной США, что означало крупную дипломатическую победу Вашингтона. Кроме того, по негласной инициативе американского правительства в начале января 2010 г. на Мальдивах была проведена встреча Х. Карзая с лидерами радикальных талибов.

Другим примером попыток решить «афганский вопрос» являлась интенсификация двусторонних переговоров с крупнейшими странами региона, в первую очередь, с Россией и Китаем с целью привлечения их ресурсов для восстановления экономики Афганистана и организации косвенной поддержки эффективным военным действиям коалиции. Определенных успехов такая стратегия достигла, о чем свидетельствует наличие договоренности с Российской Федерацией об ограниченном транзите военных грузов через ее территорию, а также привлечение России и Китая к практической реализации перспективных экономических проектов в Афганистане.

Хотя указанные мероприятия не имели значимых практических результатов, сопоставимых с военными победами, их осуществление являлось признаком смены баланса американских технологий влияния, применяемых в Афганистане. Это также нашло выражение в постепенном увеличении доли применения невоенных методов «косвенного воздействия». Тем не менее гово-

рить о радикальном пересмотре политики на афганском направлении не представляется возможным, учитывая проводимые до последнего времени крупномасштабные военные операции на всей территории Афганистана, а также существующие планы дальнейших боевых операций.

Решение администрации Б. Обамы о выводе войск из Афганистана в 2011 г. изначально имело нереалистичный характер, поскольку, во-первых, не были четко определены критерии, возможности вывода вооруженных сил; во-вторых, до времени вывода иностранных воинских контингентов правительство Х. Карзая объективно не смогло бы обеспечить внутригосударственную безопасность и ввиду неподготовленности полицейских сил и армии, о чем неоднократно заявлял и сам президент [13].

Следует отметить, что указанные обстоятельства, без сомнения, понимали и в Пентагоне. Так, уже в августе 2010 г. американские военные эксперты официально признали принципиальную нереалистичность вывода иностранной воинской группировки в указанные сроки, что объяснялось, в первую очередь, неготовностью сил афганской армии противодействовать талибам. В частности, глава Пентагона Р. Гейтс, уточняя заявление Б. Обамы о выводе войск в июле 2011 г., отметил, что «это не конец, а начало переходного периода» [12].

Таким образом, приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что использование вооруженных сил длительное время будет иметь приоритетное значение в контексте реализации афганской стратегии США.

Вместе с тем представляется, что использование вооруженных формирований США и их союзников в Афганистане связано с очевидными проблемами. Так, с одной стороны, очевидно, что активные действия военных представляют собой наиболее эффективное средство предотвращения талибской угрозы, стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране, а следовательно – необходимым условием для обеспечения американских интересов.

Кроме того, представляется очевидным, что вывод иностранных войск может негативно отразиться на социально-экономической ситуации в Афганистане. Как отмечает американский исследователь К. Крэйп, данный факт повлечет определенную стагнацию в развитии, что будет обусловлено следующими факторами:

- сокращение численности войск приведет к снижению потребности в предоставляемых афганской стороной товаров и услуг;
- возможным уменьшением иностранной финансовой помощи (в 2011 г. составила около 50% ВВП);
- сокращением объемов капиталовложений в экономику ИРА, особенно со стороны США [14. С. 38].

Представляется, что в условиях тенденций развития современной афганской экономики указанные аспекты могут иметь фатальный характер, при том, что военные

действия, проводимые силами МССБ, способствовали усилению власти отдельных полевых командиров, неконтролируемому росту производства наркотиков, а следовательно – усилению криминализации обстановки внутри страны [15. С. 7].

Кроме того, специалисты отмечают, что нахождение войск международной коалиции в Афганистане приводит к возникновению новых проблем, приобретающих существенную актуальность в последнее время. В частности, в мае 2011 г. был опубликован доклад американского военного эксперта Д. Бордина «Кризис доверия и культурная несовместимость» [16], в центре которого находилась проблема взаимоотношений вооруженных сил афганской республики и сил международного контингента. Детально проанализировав данную проблему, эксперт указал, что «во взаимоотношениях МССБ и ВС ИРА сохраняется высокая степень напряженности и раздражения с обеих сторон. В случае игнорирования данной проблемы прогнозируется дальнейшая эскалация конфликта между западными и афганскими силовиками, что, несомненно, негативно скажется на ходе всей контртеррористической операции и процессе стабилизации обстановки в стране». Длительное нахождение иностранного контингента на территории Афганистана оформило новое противоречие, угрожающее не только внутривнутриполитической стабильности страны, но и самому факту существования как действующему режиму Х. Карзая, так и пришедшему ему на смену новому президенту страны А. Ахмадзаю. При этом предложенное решение указанной проблемы, связанное с активизацией деятельности по налаживанию всестороннего взаимодействия между воинскими контингентами, с нашей точки зрения, не может существенно изменить ситуацию. Единственным решением в данной связи может являться лишь последовательный вывод сил США и их союзников.

Существенное значение при практической реализации американской внешнеполитической стратегии на афганском направлении в начале XXI в. традиционно приобретали технологии экономического воздействия.

Во-первых, оказание безвозмездной финансовой помощи в виде дотаций официально Кабулу. По результатам официальной американской статистики, только за период с 2001 по 2006 г. Афганистан получил от американского правительства на безвозмездной основе более 10 млрд долл. [3]. По состоянию на 2013 г. объём помощи США составлял 18 млрд долл.

Во-вторых, военно-техническая поддержка. При непосредственном участии США были сформированы вооруженные силы страны, насчитывающие сегодня 350 тыс. чел., и обеспечено их техническое оснащение, инструктирование и организационное сопровождение. Для этой цели в составе американского воинского контингента было создано Командование по подготовке силовых структур Афганистана, чьей непосредственной задачей и сегодня остается реформирование афганских вооруженных сил [17]. Следует отметить, что де-

нежное содержание каждого афганского военнослужащего также финансируется Вашингтоном и составляет от 400 до 800 долл. США в месяц.

Также ведущим аспектом деятельности США в рамках реализации концепции психологической войны в Афганистане являлось стратегическое дезинформирование, сущность которого заключалась, во-первых, в убеждении мировой общественности в необходимости осуществляемых Вашингтоном мер для ликвидации глобальной террористической угрозы и, во-вторых, в формировании положительного имиджа представителей иностранного воинского контингента среди местного населения.

Исходя из опыта ведения войны против Ирака в Персидском заливе, для осуществления указанных мероприятий из состава американского контингента ВВС были выделены особые подразделения, имеющие специальное оборудование, позволяющее в разы увеличить длительность эфира теле- и особенно радиопередач и с помощью авиации распространить среди мирного населения более 150 тыс. дешевых портативных радиоприемников с фиксированными частотами [18. С. 10].

Радиопропаганда осуществлялась преимущественно посредством деятельности «Би Би Си» и «Голос Америки». Одновременно с нарастанием интенсивности радиотрансляций проводилась активная деятельность подразделений радиочастотной борьбы, направленная на подавление радиовещательной активности талибов. Американские войска активно применяли материалы видеопропаганды: среди мирного населения распространялись видеоролики, рекламирующие мощь американской армии и критиковавшие сущность талибского режима.

Среди традиционных пропагандистских методов существенное значение приобретало распространение печатных материалов в виде листовок. При этом текст листовок отличался лаконичностью и доходчивостью, а их техническое исполнение определяло устойчивость материального носителя к сложным погодным условиям Афганистана.

Оценивая результаты ведения психологической войны, абсолютное большинство исследователей и экспертов признают ее чрезвычайную эффективность. Красноречивым доказательством этого тезиса является тот факт, что, по данным статистики, более 70% талибов, попавших в плен или прекративших сопротивление, подтвердили, что главным стимулом совершения ими таких действий стало содержание американской пропаганды [18. С. 11].

В связи с этим необходимо согласиться с мнением о том, что «победа США в ноябре 2001 г. явилась результатом не столько физического уничтожения военной машины талибов, сколько умело организованного психологического воздействия, многократно усилившего военные успехи и приведшего к полной потере ими способности к сопротивлению» [19. С. 15].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. США и их союзникам за 13 лет нахождения в Афганистане не удалось добиться стабилизации обстановки, а также обеспечить создание эффективных национальных органов государственного управления и силовых структур. С территории страны продолжают исходить серьезные террористические и наркотические угрозы, которые затрагивают, в первую очередь, интересы национальной безопасности соседних и региональных государств.

2. Несмотря на негативные тенденции развития военно-политической обстановки в Афганистане, руководство США и их союзники по НАТО имеют формальные основания заявить о выполнении мандата МССБ. Это обусловлено отсутствием четких целей и задач как в резолюциях СБ ООН, так и в двусторонних документах, подписанных между Североатлантическим союзом и Афганистаном. Миссия МССБ не является миротворческой операцией ООН, поэтому руководство

НАТО имеет возможность проигнорировать призывы о предоставлении Совету безопасности отчета о результатах деятельности МССБ.

3. Афганистан используется Вашингтоном исключительно для реализации собственных интересов. Приоритет при этом отдается комплексу разнообразных технологий политического влияния и методам прямого военного вмешательства, преследовавшим конкретную цель, связанную с обеспечением моделирования параметров социально-экономического и политического развития кабульского режима в нужном США русле.

4. Нахождение войск американского контингента на территории Афганистана представляет собой важнейшую гарантию реализации американских интересов, поэтому перспективы его полного вывода, несмотря на заверения американской администрации и связанные с его нахождением в стране проблемы, являются малореалистичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резолюция 1386* (2001) «Положение в Афганистане» // Протокол 4443-го заседания Совета Безопасности ООН. Нью-Йорк, 2001.
2. *A to Z Guide to Afghanistan Assistance 2013 – Eleventh Edition* // Afghanistan Research and Evaluation Unit. Kabul, 2013. P. 43–44.
3. *Military Technical Agreement Between the International Security Assistance Force (ISAF) and the Interim Administration of Afghanistan* ('Interim Administration'), HQ ISAF. 2002. 4 Jan.
4. URL: <http://www.isaf.nato.int/images/media/140804placemat.pdf>, free.
5. *Enduring Partnership agreement between United States of America and Islamic Republic of Afghanistan*, Kabul. 2002. 2 May.
6. URL: <http://afghanistan.ru/doc/22662.html>, free.
7. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details28cf.html?id=745, free.
8. *Айдамиров А.Н.* Афганское направление политики США в контексте глобальной антитеррористической стратегии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.
9. *Guardian*. March 24, 2009. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/mar/24/richard-hoolbrooke-taliban-afghanistan-hamid-karzai>
10. *News Hour*, PHS. 2009. 27 March . URL: http://www.pbs.org/newshour/bb/asia/janune09/afhanpak_03-27.html, free.
11. «Joint Vision 2020 Emphasizes Full-spectrum Dominance», *DefenseLink*. URL : <http://www.defenselink.mil/news/newsarticle.aspx?id=45289>, free.
12. URL: <http://afghanistan.ru/doc/5248.html>, free.
13. *Снежанова Л.Н.* Афганистан: политика «двойных стандартов» в действии. URL: attachment:1/88.htm
14. *Crane K.* The NATO Drawdown: Implications for Afghanistan and Pakistan // *Sustainable Strategies for Afghanistan and the Region After 2014*.
15. *Пластун В.Н.* Новые тенденции развития ситуации в Центрально-Азиатском регионе к концу 2004 г. // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Бишкек, 2004.
16. *Bordin J.* A Crisis of Trust and cultural incompatibility. 2013. P. 14.
17. *Afghanistan National Security Forces*. 2006. 31 Jan. URL: <http://usinfo.state.gov>
18. «Стратегия сокрушения» в афганской операции Вашингтона // *Центральная Азия и Кавказ*. Стокгольм, 2002. № 5.
19. *Лавров А.* Афганистан без талибов // *Азия и Африка сегодня*. 2006. № 12.

Priymachuk Dmitry V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dimapriyma@yahoo.com

AMERICAN STRATEGY "AFGHAN CONFLICT" SOLUTION: THEORY, REALIZATION, PRELIMINARY RESULTS.

Keywords: United States and Afghanistan; American strategy for Afghanistan; International Security Assistance Force; the technologies of political influence.

International Security Assistance Force in the Islamic Republic of Afghanistan was formed on the initiative of the United States. Staying for 13 years in the country they have not been able to stabilize the situation and ensure the establishment of the effective national government bodies and law enforcement agencies. Religious-terrorist activities of international extremist organizations and radical movements tend to increase not only in Afghanistan but also in the neighboring countries. Serious drug threat that affects primarily the interests of the national security of neighboring and regional states continues to come from Afghan territory. Withdrawal of the American military contingent and its allies from the Islamic Republic of Afghanistan has started in 2011. It is considered to be completed by the end of 2014. The US government has already begun to develop a new format of the mission for Afghanistan. Simultaneously, the United States have initiated negotiations with the Afghan government on the legal registration of its own military presence for the period from 2015 to 2024 through the conclusion of bilateral agreements. In these circumstances the issue of the compliance of national interests of the USA is becoming more and more important. Using "Afghan conflict" as a cover Washington applies the entire range of technologies of political influence that can be allocated into two main groups: the "direct action" methods and "indirect effects" technologies. From May to August 2014 presidential elections in Afghanistan were held under the control of the Americans. Loyal to the White House official came to power in Afghanistan. Immediately after the elections the "Agreement on Security between the United States and Afghanistan" was signed. According to the document, the US military may remain on Afghan soil for another ten years. All the US military personnel will be deployed in nine military bases, with a total capacity of up to 30 thousand men each. Americans reserve the right to carry out military operations if necessary, without the consent of the Afghan side. Further situation in Afghanistan in the near future will have a direct impact on regional and global security. Existing and potential threats emanating from Afghanistan primarily affect the

interests of neighboring countries including Russia, China and India. At the same time it is not just about the activities of terrorist groups but also about enduring of the US and its allies military presence in Afghanistan in the long-term perspective.

REFERENCES

1. *Resolution 1386 (2001) "The situation in Afghanistan"*. Protocol of the 4443rd meeting of the UN Security Council. New York, 2001. (In Russian).
2. *A to Z Guide to Afghanistan Assistance 2013*. Kabul: Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU), 2013, pp. 43-44.
3. *Military Technical Agreement Between the International Security Assistance Force (ISAF) and the Interim Administration of Afghanistan ('Interim Administration')*, 4th January 2002.
4. *International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures*. Available at: <http://www.isaf.nato.int/images/media/140804placemat.pdf>.
5. *Enduring Partnership agreement between United States of America and Islamic Republic of Afghanistan*. Kabul, 2nd May, 2002.
6. *Afganistan i SShA podpisali soglasenie o strategicheskoy partnerstve* [Afghanistan and the United States signed an agreement on strategic partnership]. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/22662.html>.
7. Vyazigina E. *SShA i Tsentral'naya Aziya* [The USA and Central Asia]. Available at: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details28cf.html?id=745.
8. Aydamirov A.N. *Afganskoe napravlenie politiki SShA v kontekste global'noy antiterroristicheskoy strategii*: diss. polit. nauk [The Afghan direction of the US policy in the context of the global anti-terrorism strategy. Political Science Cand. Diss.]. M., 2010.
9. *Guardian*, 2009, 24th March. Available at: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/mar/24/richard-hoolbrooke-taliban-afghanistan-hamid-karzai>.
10. *NewsHour, PBS*, 2009, 27th March. Available at: http://www.pbs.org/newshour/bb/asia/janune09/afhanpak_03-27.html.
11. *Joint Vision 2020 Emphasizes Full-spectrum Dominance*. Available at: www.defenselink.mil/news/newsarticle.aspx?id=45289.
12. Korgun V. *Konferentsiya po Afganistanu v Londone* [The Conference on Afghanistan in London]. Available at: <http://afghanistan.ru/doc/5248.html>.
13. Snezhanova L.N. *Afganistan: politika "dvoynykh standartov" v deystvii* [Afghanistan: the policy of "double standards" in action]. Available at: attachment:1/88.htm
14. Crane K. *The NATO Drawdown: Implications for Afghanistan and Pakistan*. In: Mallory Ch., Krause J. (eds.) *Sustainable Strategies for Afghanistan and the Region After 2014*. Berlin: Aspen Institute, 2012.
15. Plastun V.N. *Novye tendentsii razvitiya situatsii v Tsentral'no-Aziatskom regione k kontsu 2004 g.* [New trends in the development of the situation in the Central Asian region by the end of 2004]. In: Knyazev A.A. (ed.) *Afganistan i bezopasnost' Tsentral'noy Azii* [Afghanistan and security of Central Asian]. Bishkek: Ilim Publ., 2004, pp. 6-20.
16. Bordin J. *A Crisis of Trust and Cultural Incompatibility*. 2013, p. 14.
17. *Afghanistan National Security Forces*. January 31, 2006. Available at: <http://usinfo.state.gov/>.
18. Fenenko A. "Strategiya sokrusheniya" v afganskoy operatsii Vashingtona ["Strategy of destruction" in Washington's Afghan operation]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, 2002, no. 5, pp. 7-21.
19. Lavrov A. *Afganistan bez talibov* [Afghanistan without the Taliban]. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*, 2006, no. 12.